

Теория и практика права масс-медиа в Украине

*Валерий Иванов,
профессор, доктор филологических наук,
президент Академии украинской прессы*

1) Закрепление принципа свободы печати и телерадиовещания в конституции — теория и практика.

Конституция Украины [1] была принята 28 июня 1996 г. Вопросам свободы слова посвящена статья 34 Конституции. Она гласит:

«Каждому гарантируется право на свободу мнения и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений.

Каждый имеет право свободно выбирать, сохранять, использовать и распространять информацию устно, письменно или другим способом по своему выбору.

Осуществление этих прав может быть ограничено законом в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка с целью предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья населения, для защиты репутации или прав других людей, для предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или для поддержания авторитета и непредвзятости правосудия».

Как видим, статья состоит из двух частей, первая и вторая гарантируют право на свободу слова и определяют, каким образом это право может реализовываться. Третья часть посвящена случаям ограничения свободы слова.

Интересно проанализировать и сравнить ограничения, изложенные в Конституции Украины и в части второй статьи 10 Европейской Конвенции по правам человека (Конвенция о защите прав человека и основных свобод) [2] (Украина присоединилась к этой Конвенции 17 июля 1997 г.). В статье 10 выдвигаются такие основания для ограничения свободы слова:

«Осуществление этих свобод накладывает обязанности и ответственность и может быть связано с формальностями, условиями, ограничениями и штрафными санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, с целью предотвращения беспорядков и преступности, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других osób, предотвращения распространения информации, которая получено конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

Таким образом, в отличие от ст. 10 Конвенции в ст. 34 Конституции Украины ничего не говорится о том, что ограничения свободы слова должны быть «предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе». Все остальные положения в основном совпадают.

Кроме статьи 34 для исследования рамочных условий существования медиа в Украине вызывают интерес еще ряд статей Конституции. Часть третья статьи 15 состоит всего из двух слов: «Цензура запрещена». К сожалению, реальность деятельности украинских масс-медиа свидетельствует о невыполнении этого конституционного положения. В сентябре-октябре 2002 г. в Украине возникло мощное движение протеста журналистов. Протест был направлен, в основном, против политической цензуры. 5 октября 2002 г. на Учредительном собрании журналисты решили объединиться и создать независимый профсоюз работников масс-медиа, а в рамках этого профсоюза стачечный комитет, который должен выработать требования к власти. Около четырехсот журналистов Украины подписали «Маніфест українських журналістів з приводу політичної цензури» [3]. Существование политической цензуры признают

и высшие государственные чиновники Украины, в частности, председатель Верховного Совета (парламента) Украины В.Литвин [4]. В настоящий момент проблема цензуры является центральной в области свободы слова в Украине. Проблема осложняется тем, что нигде в законодательстве Украины не было выписано понятие цензуры и не сказано, какую ответственность несут те, кто нарушает статью 15 Конституции.

Статья 32 Конституции рассматривает вопросы защиты частной жизни. В связи с этим «не допускается сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации об особе без ее согласия, кроме случаев, определенных законом, и только в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния и прав человека».

В статье 17 Конституции вводится понятие «информационной безопасности» и говорится, что ее защита является одной из «важнейших функций государства, делом всего Украинского народа». К сожалению, понятие «информационная безопасность» никак не расшифровывается, что дает возможность трактовать его в духе ограничения информационных потоков и контроля над ними (например, в законопроекте «О защите информационного суверенитета и информационной безопасности»).

В статье 50 «Каждому гарантируется право свободного доступа к информации о состоянии окружающей среды, о качестве пищевых продуктов и предметов быта, а также право на ее распространение. Такая информация никем не может быть засекречена».

И, наконец, пункт 11 статьи 92 гласит, что «Исключительно законами Украины определяются основы учреждения и деятельности средств массовой информации».

Анализ конституционных положений дает основание сделать вывод об их соответствии в основном нормам защиты свободы слова, принятым в цивилизованных странах. К сожалению, практическое применение Конституции оставляет желать лучшего. Конституция Украины является правовым актом прямого действия, но, несмотря на это, уровень ее исполнения остается низким. Фактически нормы о свободе слова только задекларированы. В Украине отсутствует независимая пресса и, как следствие, свобода слова в ее западном понимании (чиновники в Украине говорят о том, что свобода слова есть, мотивируя это тем, что существует несколько оппозиционных изданий, не обращая при этом внимания на то, что тираж этих изданий в целом невелик, и они находятся под постоянным прессингом власти). Таким образом, конституционные положения о свободе слова и запрете цензуры на практике не исполняются.

2) Законы о печати и телерадиовещании — теория и практика

2 октября 1992 г. в Украине был принят закон «Об информации» [5]. Этот закон носит базовый характер и рассматривает основные принципы информационных отношений, определяет направления, принципы и виды информационной деятельности, отрасли, виды и источники информации, а также режим доступа к ней. Отдельно рассматриваются участники информационных отношений, их права и обязанности. Регулирует закон и охрану информации, ответственность за нарушения законодательства об информации, вопросы международной информационной деятельности и информационного сотрудничества.

16 ноября 1992 г. был принят закон «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине» [6]. В этом законе

даются общие дефиниции, которые относятся к сфере печатных медиа, рассматриваются вопросы правовой организации их деятельности, порядок регистрации газет и журналов, права и обязанности журналистов, порядок дачи опровержений, международное сотрудничество в области печатных медиа, ответственность за нарушение данного закона (в том числе, журналистские привилегии).

21 декабря 1993 г. вступил в силу закон «О телевидении и радиовещании» [7]. На протяжении прошедших лет он неоднократно (10 раз) подвергался изменениям и дополнениям, однако и сейчас далек от совершенства. В настоящее время в парламенте Украины находятся на рассмотрении изменения к этому закону, которые касаются порядка лицензирования телерадиокомпаний. Закон включает в себя общие дефиниции, основные принципы деятельности телерадиоорганизаций, статьи о лицензировании и защите интересов национального производителя. Отдельные разделы посвящены организации работы телерадиокомпаний, правам и обязанностям журналистов и компаний, правам телезрителей и радиослушателей, финансированию и материально-технической базе телерадиоорганизаций, мерам ответственности за нарушение закона и международному сотрудничеству в сфере телевидения и радиовещания.

Кроме того, деятельность телерадиоорганизаций в Украине регулируют законы «О Национальном совете Украины по вопросам телевидения и радиовещания» [8] (23 сентября 1997 г.) и «О Системе общественного телевидения и радиовещания Украины» [9] (18 июля 1997 г.). Необходимость принятия первого закона и большой интерес к нему со стороны телевизионщиков связан с трудностями в процессе лицензирования телерадиоорганизаций, многочисленными конфликтами в этом вопросе. Эти проблемы будут рассмотрены в следующем разделе. Что касается второго закона, то он связан с длительным и крайне

болезненным процессом перехода к публично-правовой системе телерадиовещания в Украине. Процесс этот идет уже дано, но конца ему не видно. Основная причина лежит в области политической воли: исполнительная власть не хочет упускать такой мощный рычаг давления на общественное мнение, как государственные телерадиокомпании. На сентябрь 2002 г. в Украине было зарегистрировано 800 телерадиоорганизаций, включая областные телекомпании [10]. 28 из них принадлежат государству. По количеству это немного, но эти компании имеют наибольший охват территории Украины. Кроме противодействия власти, еще одной большой трудностью на пути создания общественного (публично-правового) вещания являются экономические трудности. Попытка ввести абонентную плату за пользование телевизорами или радиоприемниками навряд ли с пониманием будет встречено обнищавшим населением. Сам же закон «О Системе общественного телевидения и радиовещания Украины» носит слишком общий характер. Он состоит всего из 10 статей и декларирует необходимость создания Общественного телерадиовещания, порядок создания Общественного совета как наблюдательного органа, Квалификационного и Административного советов, а также возможные источники финансирования. Но даже несмотря на всю декларативность этого 3-страничного закона, депутатам для его окончательного принятия пришлось преодолевать вето президента.

В целом, доминирующую позицию в информационном пространстве государства сегодня занимают электронные средства массовой информации, хотя по количеству объектов телевидение и радио составляют всего 11,6% от общего количества объектов распространения информации – в Единый государственный реестр предприятий и организаций внесено более 900 телерадиоорганизаций (из них 28 государственных).

В сфере телерадиовещания зафиксированы многие нарушения. В частности, 29 телерадиокомпаний полностью или частично передали каналы вещания другим компаниям.

Однако крупнейшим нарушением является то, что 90% аудио-видеорынка занимает пиратская продукция. Кроме того, в Украине производится около 75 млн. нелегализованных компакт-дисков [11].

По данным LIGA ONLINE на данный момент в Украине функционируют: три общенациональных телесети, на которых работают Национальная телекомпания Украины (канал УТ-1 – 96% покрытия территории Украины), Студия «1+1» (канал УТ-2 – 90% покрытия территории Украины), независимая телекорпорация «Интер» (канал УТ-3 – 70% покрытия территории Украины); три общенациональные радиосети (УР-1 – 90% покрытия территории Украины, УР-2 – 76%, УР-3 – 62%); девять региональных телесетей (телерадиокомпания ICTV, «Новый канал», «ММЦ-СТБ», «НБМ», «Телеодин», «Тонис-центр», Киевская региональная ГТРК, Телекомпании «ТЕТ», «Тонис-Юг»), и десять региональных радиосетей (телерадиокомпания «НБМ», «НАРТ», «Класс», «Лидер», радиокompании «Наше радио», «Довира», «Гала», «Радио Рокс», «Ютар», «Радио Люкс»); областные телесети – 25 государственных областных телерадиокомпаний и 4 негосударственные радиокompании; областные радиосети – 25 государственных областных телерадиокомпаний и 2 негосударственные радиокompании; 328 телеканалов обеспечивают местное вещание и 193 радиочастоты – местное радиовещание, что составляет 21% от общего количества каналов и радиочастот, введенных в эксплуатацию.

За 10 лет 57% телерадиоорганизаций от общего количества созданы частными лицами и коммерческими структурами. Эфир-

ные телерадиоорганизации в общем количестве составляют около 60%, остальные телерадиоорганизации — это 233 районные студии проводного вещания, которые работают на технологических каналах УР-1 и УР-2 в промежутках времени, согласованных с Национальной радиоккомпанией и «Укртелекомом», а также кабельные сети. Около трети от зарегистрированных телерадиоорганизаций прекратили свое существование или были переданы другим владельцам без каких-либо изменений в лицензионных документах.

Кроме того, сохраняется еще проводное радиовещание. Сеть такого вещания «Укртелекома» насчитывает 9,6 млн. радиоточек, в т.ч. 2,7 млн. (28%) в сельской местности [12].

Экономические трудности приводят к тому, что уменьшается количество реально работающих медиа. В частности, по данным Национального совета Украины по вопросам телевидения и радиовещания из 791 телерадиокомпании, работавшей на рынке на начало 2000 г. в середине 2002 г. осталось 717. При этом 370 компаний официально заявили о себе, как об убыточных [13]. Реальное количество убыточных компаний, вероятно, гораздо больше. Просто телерадиокомпании подают завышенные данные в Нацсовет, опасаясь сложностей при перелицензировании. Единицы из телерадиокомпаний декларируют значительную прибыль. Например, Студия «1+1» заявила, что за 2001 г. была получена прибыль в размере 23,1 млн. долларов. Но и это не служит гарантией от внезапных трудностей. Так, на настоящий момент принято решение суда, по которому лицензия Студии «1+1» признана недействительной, а на частоту, на которой она работает, объявлен конкурс. В западной Украине только 6% районных газет считают себя прибыльными, 18% используют в своей работе Интернет. Оргтехникой, наиболее

часто применяемой в районных изданиях, остается печатная машинка.

По данным Украинского центра экономических и политических исследований имени Александра Разумкова за последние годы количество периодических печатных изданий увеличилось с 1799 газет и 206 журналов до 2551 и 1374. Однако при этом их общий годовой тираж уменьшился более чем на треть — с 4608 млн. экземпляров до 3024 млн. Причем падение тиражей печатных украинских медиа продолжается. Показатель количества экземпляров на одного жителя в Украине стал значительно ниже минимального (по определению ЮНЕСКО, не менее 100 экземпляров на одного жителя), в 1999 году этот показатель не превышал 60 экземпляров (в СССР было 440). Например, в Швеции и Японии этот показатель составляет 550 экземпляров. Кризис распространяется и на подписную сферу. За пять лет с (1995–2000 гг.) количество оформленных подписок на периодические издания уменьшилось вдвое. По сравнению с началом 90-х гг., когда каждая украинская семья подписывала в среднем 3-4 издания, сейчас на семью приходится 0,71 подписанных изданий, а в Луганской области — 0,32.

По сфере распространения 355 газет являются общенациональными, 464 — региональными, 1732 — местными. 22% изданий носят общеполитический характер, 22% — информационный, 15% — рекламный, 5,8% — рекреативный, 4,7% — производственный, 3,9% — официальный, 3,7% — научный и религиозный, 3,2% — для детей и юношества, 2,6% — учебный.

Всего печатных средств массовой информации сегодня зарегистрировано более 11 тысяч (из них 4605 с общенациональной сферой распространения). Бросается в глаза разница между цифрами, которые приведены в предыдущем абзаце и

этими. Поясняется это тем, что абсолютное большинство зарегистрированных изданий прекращают свой выход после выпуска нескольких номеров. Первое место среди учредителей новых изданий занимают коммерческие структуры (42,5%). Второе — издания, учрежденные частными лицами (12,8%), и только после них идут издания, основанные трудовыми коллективами предприятий, организациями и учреждениями, общественными организациями, Советами народных депутатов, другими государственными органами и учреждениями (8,9% — государственные учреждения, 8,9% — общественные организации, 7,1% — научные учреждения, 6,4% — учебные заведения).

По данным Государственного комитета по информационной политике, телевидения и радиовещания, на Украине выходят на украинском языке 2690, на русском — 1823, на двух языках (русском и украинском отдельно) — 3015 и одновременно на украинском и русском языках — 2501 издание. Зарегистрированы 176 печатных изданий для национальных меньшинств, из которых 48 имеют общегосударственную сферу распространения. На Украине работают 118 печатных СМИ, которые имеют зарубежные аналоги, но в то же время зарегистрированы как украинские издания [14].

Симптоматично, что по данным Единого государственного реестра предприятий и организаций Украины, 52,9% редакций и издательств имеют частную форму собственности.

К сожалению, как и в большинстве других сфер экономики государства, введения элементов рыночных отношений в информационную инфраструктуру не способствовало увеличению выпуска продукции печатных средств массовой информации. Об этом, в частности, свидетельствует постоянное, из года в год,

падение подписных тиражей отечественных периодических изданий.

Актуальными остаются вопросы удешевления украинской периодики, рост её популярности, тиража, конкурентоспособности, интеллектуального уровня.

Для достижения указанных целей необходимо снизить тарифы на распространение газет и журналов, установить граничные уровни рентабельности, ввести механизм приватизации полиграфических предприятий при участии творческих коллективов редакций периодических изданий и издательств.

4 декабря 2002 г. по требованию журналистов были проведены парламентские слушания «Общество, средства массовой информации, власть: свобода слова и цензура в Украине». По результатам слушаний в апреле 2003 г. был принят закон «О внесении изменений к некоторым законодательным актам Украины по вопросам обеспечения и беспрепятственной реализации права человека на свободу слова». Согласно ему в Кодекс Украины об административных правонарушениях вносится ст. 212-3 «Нарушение права на информацию». Согласно этой статье неправомерный отказ от предоставления информации, несвоевременное или неполное ее предоставление или предоставление недостоверной информации должностными лицами карается штрафом от 15 до 25 не обложенных налогом минимумов доходов граждан (НМДГ). Повторное правонарушение ведет к штрафу от 25 до 50 минимумов. Внесены также изменения в закон «Об информации». Ст. 30 этого закона теперь позволяет распространять без согласия собственника информацию с ограниченным доступом, если эта информация является общественно значимой, т.е. представляет общественный интерес, и право на ознакомление с нею общественности

превышает право владельца на ее защиту. В этот закон также добавилась ст. 45-1 «Запрет цензуры и запрет вмешательства в профессиональную деятельность журналистов и средств массовой информации со стороны органов государственной власти или органов местного самоуправления, их должностных лиц». В этой статье дано определение цензуры «как требования, направленного к средству массовой информации, журналисту, главному редактору, организации, которая осуществляет выпуск средства массовой информации, его учредителю (соучредителю), издателю, распространителю, предварительно согласовывать информацию, которая распространяется (кроме случаев, когда такое требование идет от автора этой информации или другого субъекта авторского права и (или) смежных прав на нее), и/или как наложение запрета (кроме случаев, когда этот запрет накладывается судом) или препятствование в любой другой форме тиражированию или распространению информации со стороны органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц». Подтвержден также запрет цензуры. Кроме того, наложен запрет вмешательства в профессиональную деятельность журналистов, кроме форм утвержденных законодательством или договором, со стороны не только власти, но и учредителей. Запрещено учредить органы по контролю за содержанием информации в медиа. Новой является также ст. 47-1 «Освобождение от ответственности». Она подтверждает практику Европейского суда по правам человека и освобождает от ответственности за высказывание оценочных суждений. Правда формулировку оценочного суждения вряд ли можно назвать удачной, так как за его пределы выносятся оскорбление или клевета. Учитывая, что соответствующих статей по наказанию за эти явления в украинском законодательстве уже нет, возврат к этим терминам вызывает недоумение. Внесены также изменения в ст. 49 «Возме-

щение материального и морального ущерба». Согласно ним, органы государственной власти и местного самоуправления могут требовать только опровержения недостоверной информации относительно них и не имеют права на требования возмещения морального ущерба. Внесены также изменения в ст. 17 закона «О государственной поддержке средств массовой информации и социальную защиту журналиста». Подтверждено положение, что должностное лицо может претендовать на возмещение морального ущерба только если будет доказан умысел журналиста, т.е. «такое отношение его/их к распространению информации, когда журналист и/или должностное лицо средства массовой информации осознавали недостоверность информации и предвидели ее общественно опасные последствия». Были внесены также изменения в ст. 3 Декрета Кабинета министров Украины от 21 января 1993 г. «О государственной пошлине». Теперь при подаче иска по делам о защите чести и достоинства вносится дифференцированная пошлина: при неимущественных исках — 1 минимум доходов граждан, при цене иска до 100 НМДГ — 1% от суммы иска, при иске от 100 до 10000 НМДГ — 5% от суммы иска, при иске на сумму свыше 10000 НМДГ — 10% от этой суммы. Бесспорно, что эти прогрессивные изменения поумерят аппетиты украинского чиновничества.

3) Свобода от лицензирования / процедура лицензирования — теория и практика

В Украине печатные масс-медиа освобождены от лицензирования, но в большинстве случаев должны проходить процедуру регистрации. В законе «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине вопросам регистрации посвящены статьи 11-20. Печатные органы должны проходить

регистрацию до начала своей деятельности в Государственном Комитете Украины по вопросам информационной политики, телевидения и радиовещания. В заявлении о регистрации обязательно должны быть указаны учредители издания, его вид, название, язык, сфера распространения, программные цели, тематическая направленность, периодичность выпуска, объем, формат, юридический адрес учредителя и его банковские реквизиты, а также местонахождение редакции. На протяжении месяца при условии подачи всех документов или дается свидетельство о регистрации, или отказ от регистрации. Отказ возможен в случае, если медиа с таким названием уже зарегистрировано, если не прошло одного года с закрытия этого органа по решению суда, если название или программная концепция противоречат законам Украины. Некоторые печатные масс-медиа могут распространяться без регистрации. Это возможно, если они представляют собой бюллетени, которые выдаются органами законодательной, судебной и исполнительной власти, если это информационные сборники документации предприятий, организаций, учебных и научных учреждений, если продукция не предназначена для публичного распространения. Кроме всего прочего, для получения свидетельства необходимо оплатить специальный регистрационный сбор. После получения свидетельства учредитель обязан в течение одного года начать выпуск газеты или иного печатного медиа согласно свидетельству. Выпуск газет и журналов может быть прекращен согласно закону по двум причинам: по решению суда или решению учредителей. К сожалению, это положение, как и целый ряд других, на практике не соблюдается. Так, в период проведения предвыборной кампании был прекращен выпуск оппозиционной газеты «Правда Украины» по инициативе тогдашнего Министерства информации. Это грубое нарушение закона осталось безнаказанным.

В законе «О телевидении и радиовещании» процедуре лицензирования посвящен второй раздел «Учреждение теле-радиоорганизаций и лицензирование каналов вещания», статьи 13-19. Согласно закону, в Украине имеют право создавать теле-радиоорганизации граждане Украины и юридические лица Украины. Запрещена деятельность телерадиоорганизаций с более чем 30% иностранными инвестициями. На практике, правда, это положение успешно обходится. Лицензированием занимается специальный конституционный орган — Национальный совет по вопросам телевидения и радиовещания. В заявлении должны быть следующие данные: сведения об учредителе, название телерадиоорганизации, ее реквизиты, логотип, местонахождение, программная концепция, языки, на которых будут вестись передачи, ареал распространения, приблизительная аудитория, периодичность и объем вещания, количество собственных передач, вид вещания, способ распространения программ, местонахождения, частота и мощность передатчика. Телерадиоорганизация должна предоставить документы, подтверждающие ее финансовую способность осуществлять работу на протяжении одного года (например, банковские гарантии). Решение о выдаче лицензии принимается на основании конкурсного отбора в течение одного месяца. При определении победителя Национальный совет по вопросам телевидения и радиовещания должен принимать во внимание интересы аудитории, необходимость защиты общенациональных интересов, распространения культурных ценностей, необходимость предоставления в эфире позиций разных социальных групп, технические возможности и творческий потенциал заявителя, предоставление им эфира для социального вещания, предыдущее пользование каналом. Государственные телерадиокомпании при конкурсе пользуются приоритетом. Если телерадиоорганизация уже имела лицензию на конкретный канал ве-

щания, то она автоматически пролонгируется за исключением двух случаев: когда телерадиоорганизация не подала за 180 дней заявки на продолжение лицензии и когда телерадиоорганизация нарушала условия лицензии и украинского законодательства. Как правило, лицензии выдаются на 7 лет для эфирного вещания и на 10 лет для кабельных сетей. Как и при учреждении газет, необходимо оплатить специальный сбор и начать вещания в течении одного года с момента выдачи лицензии. Прекращение деятельности телерадиоорганизации возможно только по решению суда или учредителей.

На практике процесс лицензирования телерадиоорганизаций является очень противоречивым и болезненным. Многие решения Национального совета по вопросам телевидения и радиовещания оспариваются как несправедливые и политически заангажированные. Национальный совет по вопросам телевидения и радиовещания уже проиграл ряд дел в национальных судах, а один из исков (от радио «Континент») находится на рассмотрении в Европейском суде по правам человека. Причина политической заангажированности Национального совета по вопросам телевидения и радиовещания кроется в политической борьбе и остром противостоянии парламента и президента Украины, которая стала характерной в последние годы в Украине, в том числе и в информационной сфере. В результате, в целом, победил президент. Так как пресса находится в зависимости от исполнительной власти, то большинство медиа поддерживали президента. В области масс-медиа победа президента, в частности, выразилась в том, как был сформирован прошлый состав Национального совета по вопросам телевидения и радиовещания. По Конституции Украины в этот совет входят по четыре представителя президента и парламента. Национальный совет призван распределять частоты для теле- и

радиокомпаний, а также следить за соблюдением законов в области телерадиовещания. Таким образом, он может стать мощным орудием для давления на электронные медиа. После предыдущих парламентских выборов Верховный Совет назначил своих представителей, однако, президент отказался выдвинуть свои кандидатуры, и работа Национального совета более года была заморожена. Только после того, как парламент назначил в состав Нацсовета представителей одних только пропрезидентских фракций, президент выдвинул своих представителей в состав совета. Некоторые из них не имеют профессионального опыта работы в телерадиовещании. В частности, председателем совета избран бывший первый заместитель министра образования Украины Б. Холод. После последних парламентских выборов ситуация изменилась. Парламент провёл ротацию своих представителей, и теперь они отражают более широкий спектр политических сил.

Для телерадиокомпаний Украины острым вопросом является лицензирование их деятельности. Национальный совет по вопросам телевидения и радиовещания был сформирован под влиянием пропрезидентских сил, и поэтому многие его решения рассматриваются в политической плоскости. Наиболее ожесточенные дискуссии вызвали решения о передаче частот телерадиокомпания «Иштар» (Винница) и радиостанции «Континент» (Киев) другим вещателям.

К компании «Иштар» были предъявлены претензии по невыполнению требований относительно заполнения эфира продуктом собственного производства, о том, что она является убыточной и, кроме того, были выявлены нарушения ею налогового законодательства. Что касается радио «Континент», то здесь Нацсовет зафиксировал нарушения объемов вещания (24 часа вместо 12 согласно лицензии), значительную финансовую

задолженность перед Государственным инновационным фондом, несоответствие нормам действующего законодательства трансляции зарубежных вещателей.

Однако обе компании считают действия Нацсовета политически обусловленными и отстаивают свои интересы в суде.

В феврале 2002 г. возник конфликт вокруг начала деятельности «Общественного радио». Национальный Совет по телевидению и радиовещанию не дал разрешения на трансляцию программ этой радиостанции, и она вынуждена функционировать только в Интернете.

Около 300 компаний работают в сфере кабельного телевидения. Причем большинство из них действуют без лицензии. Всего Национальным советом по телевидению и радиовещанию пролицензировано 59 организаций, Государственным комитетом связи и информатизации — 23. Только поверхностная проверка позволила выявить еще 47 организаций, которые действовали без лицензий. Всего кабельным телевидением охвачено от 500 тыс. (по официальным данным) до 2 млн. (по неофициальным данным) пользователей [11].

4) Меры по предотвращению формирования монополий мнений — теория и практика

В принципе, в законодательстве существуют положения, направленные против монополизации медиа. Так, в статье 10 «Гарантии от монополизации печатных средств массовой информации» Закона «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине» декларируется запрет на монополизацию печатных медиа. Любой человек или юридическое лицо не может основывать или контролировать более 5% печат-

ных изданий. Причем под контролем понимается «возможность такой особы осуществлять материальными или финансовыми средствами влияние на деятельность печатного средства массовой информации». Статья 7 закона Украины «О телевидении и радиовещании» так и называется — «Антимонопольные ограничения». Согласно этой статье ни одна телерадиоорганизация, в том числе ее дочерние предприятия, не имеет право вести вещания больше чем по 2 каналам телевидения и 3 каналам радиовещания. Подобным образом ограничиваются учредительные права физических и юридических лиц. Предприятия связи, которые эксплуатируют сети вещания, не могут становиться учредителями или владельцами телерадиокомпаний.

Как видим, законодательные положения довольно-таки конкретные и жесткие. Но на практике они успешно обходятся.

Если говорить о медиа-представительстве различных политических сил, то острой проблемой для украинского общества остается зависимость СМИ от различных финансово-политических группировок.

На телевидении, по неофициальным данным, «Новый канал», СТБ, ICTV контролирует народный депутат Украины В. Пинчук, ТЕТ — народный депутат Украины Г. Суркис (СДПУ (о)), «Гравис» — народный депутат Украины Н. Волков, Интер — А. Зинченко (СДПУ (о)), Эра — народный депутат Украины А. Деркач, НТУ — народный депутат Украины А. Деркач, TVТабачук — народный депутат Украины А. Деркач, НТКУ — президент, Ютар — народный депутат Украины Ю. Тимошенко, Киев — мэр Киева А. Омельченко.

В газетных СМИ, по неофициальным данным, на «Киевские ведомости» имеет влияние народный депутат Украины Г. Суркис, «Столиця» и «Хрещатик», «Київський вісник ХХІ століття»

— мэр Киева А. Омельченко, «Комсомольская правда в Украине» и «Московский комсомолец в Украине», «Киевский телеграф» — народный депутат Украины А. Деркач, «Деловая неделя» и «Столичные новости» — В. Рабинович, «День» — секретарь Совета национальной безопасности Е. Марчук, «Вечірні вісті» — народный депутат Украины Ю. Тимошенко, «Грани плюс» — народный депутат Украины А. Мороз, «Україна молода» — народный депутат Украины В. Ющенко, «Факты и комментарии» — народный депутат Украины В. Пинчук.

Таким образом, по данным прессы, самое мощное медиа-обеспечение имеет Социал-демократическая партия Украины (объединенная): телеканалы «Интер», «ТЕТ», ТРК «Альтернатива», которая выходит в эфире Первого канала украинского телевидения (телеканал «Право»), УТ-2. Некоторое влияние СДПУ(о) имеет на «ТСН» (канал «1+1»); газеты «Киевские ведомости», «Наша газета +», «Команда», еженедельник «Бизнес», «Закон і бізнес». «Трудовая Украина» влияет на «Уличное телевидение» и телекомпанию «ICTV», газету «Факты» и «Киевский телеграф». Свое медиа-представительство имеют фактически все украинские финансово-политические группировки.

Это приводит к весьма печальным последствиям, как в центре, так и в регионах. Более открытой становится политическая ангажированность отдельных СМИ. Война компроматов, манипулирование общественным мнением, скрытая реклама размещаются в эфире и на страницах газет вместо объективной информации о жизни общества. В регионах из-за почти полного отсутствия рекламы фактически все газеты находятся под сильным влиянием со стороны местных администраций. Те же газеты и радиоконпании, которые отстаивают интересы бизнесовых структур, находящихся в оппозиции к местной власти,

постоянно ощущают на себе сильное давление. Последние президентские выборы в Украине показали несколько форм такого давления. Чаще всего применялись административные (проверки налоговой администрации и большие штрафы в результате этих проверок, проверки пожарной охраны, отключение передатчиков или угроза такого отключения со стороны Укрчастотнадзора) и судебные (дела о защите чести и достоинства с суммой о возмещении ущерба, которая часто превышает годовой валовой продукт Украины) меры. В результате подобных мер прекращались деятельность одних и полностью менялся руководящий состав других средств массовой информации (например, в октябре 1999 г. произошла смена руководства канала СТБ). Наиболее действенным средством «укрощения строптивых» являются, по-видимому, проверки налоговых органов. Так, по данным Государственной налоговой администрации за 1999-2000 гг. была проверена деятельность 843 предприятий СМИ и в 706 случаях были найдены какие-то нарушения.

Как видим, говорить об отсутствии монополии мнений в украинском медиа-пространстве говорить не приходится.

5) Особые права и обязанности органов печати и журналистов в отношении печати и журналистов — теория и практика

а) Защита информаторов / недопустимость конфискации редакционных материалов

К сожалению, и в этой ситуации законодательство и судебная практика в Украине находятся не на цивилизованном мировом уровне. Если в США или Швейцарии журналист не только может не открывать источник информации, а даже не имеет

право это делать, если информация предоставлена ему на основе конфиденциальности, то в Украине, как, например, в Малави, журналист обязан раскрыть источник информации по первому требованию суда или органов следствия. При этом игнорируются положения пункта 11 части 2 статьи 26 Закона «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине», где говорится: «Журналист имеет право на сохранение тайны авторства и источников информации, за исключением случаев, когда эти тайны обнародуются по требованию суда»; аналогичные положения пункта 6 части 1 статьи 37 закона «О телевидении и радиовещании»: «Телерадиоорганизация обязана сохранять в тайне, на основе документального подтверждения, сведения об особе, которая передала информацию или другие материалы при условии неразглашения ее имени». Позицию судебных органов ярко иллюстрируют слова члена Верховного Суда Украины В.Гуменюка: «В случае публикации или иного распространения сведений без определения автора орган массовой информации по требованию суда обязан назвать особу, которая предоставила сведения, об опровержении которых предъявлен иск». И дальше: «Установив факт распространения информации, суд должен выяснить у ответчика источник получения этой информации и доказательства, которые подтверждают ее достоверность» [15].

О какой-то неприкосновенности редакционных материалов речь не идет. Редакции подвергаются обыску, иногда несанкционированному, как и любое другое предприятие. Например, в период выборов несанкционированному обыску Налоговой милиции и Управления по борьбе с организованной преступностью подверглись редакция интернет-газеты "Obkom.net" и телекомпания «Экспрес-інформ». Подобные случаи, к сожалению, не являются редкостью.

б) Право отказа от дачи свидетельских показаний

Никаких льгот, привилегий или иммунитета при даче свидетельских показаний для журналистов в Украине не предусмотрено.

в) Право на получение информации / обязанность государственных органов предоставлять информацию

В Украине нет отдельного законодательного акта о механизме реализации права каждого гражданина искать, собирать, получать, производить, передавать и распространять информацию, то есть права на информацию. В целом подобное право гарантируют статьи 34 и 50 Конституции Украины, которые мы анализировали выше.

Вопросы доступа к информации рассматриваются также в статьях 28-37 закона «Об информации». Эти статьи нормируют доступ граждан к информации: открытой, с ограниченным доступом, о себе, к официальной. Рассматриваются формы информационного запроса, срок рассмотрения запроса, случаи отказа и отсрочки, а также опротестования подобных отказов, порядок оплаты за предоставление информации и, наконец, информация, которая не подлежит ознакомлению. Вся информация в Украине, по этому закону, разделена на открытую и с ограниченным доступом. Доступ к открытой информации обеспечивается при помощи систематической ее публикации в официальных изданиях, распространения через масс-медиа, непосредственного предоставления заинтересованным особам. В первую очередь информация предоставляется тем, кому она необходима для выполнения профессиональных обязанностей. Информация с ограниченным доступом в свою очередь делится на конфиденциальную и тайную. Граждане имеют право знать какие сведения о них и с какой целью собираются, иметь до-

ступ к этим сведениям. Для получения информации от органов государственной власти необходимо составить письменный запрос со сведениями, утвержденными в законе. Этот запрос должен быть выполнен в месячный срок или на протяжении 10 дней должно быть сказано, почему его нельзя выполнить. Оспорить отказ или отсрочку можно только в органе государственной власти высшего уровня. Только после повторного отказа этого органа гражданин имеет право подать жалобу в суд. Не полностью урегулированным остается вопрос с уровнем оплаты за информационные услуги. Доступ журналистов к информации регламентируется также статьей 26 закона «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине» и статьей 26 закона «О телевидении и радиовещании». Кроме того, существует закон «Об обращениях граждан», согласно статье 1 которого все жители Украины (то есть не только граждане) имеют право на обращение к органам власти и другим институциям. Закон определяет порядок и сроки рассмотрения таких обращений.

Необходимо отметить, что все эти законодательные положения на практике не исполняются.

Еще более усложнил деятельность журналистов комментарий, который дал закону «Об информации» Конституционный суд Украины. 30 октября 1997 г. он принял решение по делу жителя Днепропетровска К.Г. Устименко [16]. Дело в том, что в 1988-1990 гг. К.Г. Устименко находился на консультативном психиатрическом учете городского психоневрологического диспансера. Об этом он узнал только в июле 1990 г. К.Г. Устименко решил, что это ограничивало его возможности устроиться на работу, принесло материальные и моральные убытки. Он решил подать в суд для возмещения ущерба и обратился к главному врачу диспансера с информационным запросом: 1) кем, когда и

на каких основаниях его поставили на учет; 2) кому выдавались справки о его пребывании на этом учете; 3) кем, когда и на каком основании его сняли с учета и присутствовал ли он при этом; 4) были ли законными действия психиатров по ограничению его устройства на работу и кто несет ответственность за материальный ущерб. Главный врач отказал в предоставлении этой информации на основании сохранения врачебной тайны. После этого в течение 7 лет это дело рассматривалось различными судами. Требования заявителя частично удовлетворили, но полную информацию не предоставили. Согласно решению Конституционного Суда «запрещается не только сбор, но и хранение, использование и распространение конфиденциальной информации об особе без ее предварительного согласия, кроме случаев, определенных законом, и только в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния, прав и свобод человека. К конфиденциальной информации, в частности, относятся сведения об особе (образование, семейное положение, религиозность, состояние здоровья, дата и место рождения, имущественное положение и другие персональные данные). В период сбора информации о нем каждый дееспособный, члены семьи или законные представители недееспособного имеют право знать, какие сведения и с какой целью собираются, как, кем и какой целью они используются». Председатель Конституционного Суда И. Тимченко заявил, что это толкование не направлено против журналистов, но отметил, что им необходимо в каждом сомнительном случае консультироваться с «хорошими юристами». Однако такой возможности у большинства украинских изданий просто не существует. Кстати, для самого К.Г. Устименко решение Конституционного Суда ничего не изменило. Оно было просто проигнорировано другими судами и адми-

нистративными органами. Это показывает уровень исполнения закона в Украине.

В Украине законодательные положения о доступе к информации постоянно нарушаются. Например, 20 мая 2002 г. журналистка Л. Кучеренко подала информационный запрос к Полтавскому горсовету относительно того, будет ли городской голова А. Кукоба сдавать свои полномочия в соответствии с законом, так как его избрали народным депутатом Украины. Ответа она так и не получила. Прокуратура отклонила заявление журналистки о нарушении ее профессиональных прав. Или другой случай. Когда в Украине более 100 людей погибло в результате катастрофы самолета во время шоу на Скниливском аэродроме в июле 2002 г. газеты «Высокий замок» и «Экспресс» высказали мнение, что львовский голова Л.Буняк и мэрия причастны к плохой организации праздника, который превратился в трагедию. После этого Л.Буняк распорядился просто не допускать журналистов опальных газет на свои брифинги.

Средства массовой информации, выполняя информационную функцию, являются при этом и средством информирования общества, и каналом выражения общественного мнения, и инструментом социального контроля над властью и государством. Поэтому право на информацию и доступ к ней имеют жизненно важную ценность не только для журналистов. Однако многочисленные факты доказывают, что между правом на информацию и реальным доступом к ней — все возрастающая дистанция. Соккрытие информации в самых изощренных формах и под разными предлогами стало обычным явлением для всех веток власти, органов управления, чиновников, хозяйственных субъектов, финансовых структур, некоторых общественных объединений.

С 1995 г., согласно Указу Президента, в Украине существует вертикаль пресс-центров, которые должны координировать с Пресс-службой Президента Украины подготовку материалов, которые передаются средствами массовой информации. Таким образом, пресс-службы вместо того, чтобы помогать журналистам в получении информации, служат своеобразными фильтрами, которые ограничивают потоки информации. Еще один пункт, по которому нарушаются права журналистов в Украине, — порядок аккредитации в государственных органах. Причем совершенно игнорируются статья 3 Закона Украины «О порядке освещения деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в Украине средствами массовой информации», которая вводит регистрирующий, а не разрешающий порядок аккредитации.

Например, городской совет Краматорска отказал в августе 2002 г. в аккредитации работникам газеты «Привет» под предлогом отсутствия свободных мест в зале. А в октябре того же года местная власть вообще отказалась давать информацию газете без специального договора.

В декабре 2002 г. главный редактор газеты «Алубика» (г. Алупка) Р. Гумбатов выиграл дело против Алупкинского местного совета. Его председатель в 2001 г. отказал в аккредитации представителям единственной алупкинской газеты под предлогом того, что там уже аккредитованы другие издания, а в 2002 г. захотел оплаты за информацию о деятельности этого органа местного самоуправления.

В этом же месяце редакция интернет-газеты «Украинская правда» вынуждена была обратиться к Печерской районной прокуратуре г. Киева с жалобой на Генеральную прокуратуру. Орган, главным назначением которого является охрана закона,

сам его нарушил. 4 декабря 2002 г. Генпрокуратура без объяснений отказала в аккредитации «Украинской правде» на пресс-конференцию заместителя генерального прокурора В. Присяжнюка. В знак протеста против произвола прокуратуры 5 декабря 2002 г. около 10 журналистов, в том числе телеканалов УТ-1, «1+1», «Интер», СТБ, «Нового канала», а также изданий «Форум» и «Україна молода» демонстративно покинули пресс-конференцию, на которую так и не были допущены коллеги из «Украинской правды». Позднее вследствие массовых протестов журналистов Генеральная прокуратура была вынуждена скорректировать свою позицию. В ответ на официальный запрос Комитета по вопросам свободы слова и информации Верховного Совета Украины Генеральная прокуратура заявила, что будет аккредитовать представителей незарегистрированных интернет-медиа как свободных журналистов, руководствуясь ст. 3 закона «О порядке освещения деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в Украине средствами массовой информации».

Таким образом, достаточно острой остается в Украине ситуация с такой важной составляющей свободы слова, как доступ журналистов к информации. 2001 г. был обозначен еще и тем, что судебная власть применяла запрет на публикацию определенных сведений. Например, по решению одного из районных судов г. Киева газете «2000» было запрещено печатать материалы об уголовном разбирательстве по делу Дамиана-банка, проведенном в Швейцарии в 2000 г. Газета была вынуждена выходить с пустыми местами вместо публикаций.

Определенные трудности последовали для журналистов после принятия нового Уголовного кодекса Украины. Тогдашний Генеральный прокурор Украины М. Потребенко заявил журналистам, что они будут привлекаться к уголовной ответствен-

ности за разглашение данных досудебного следствия. В целом, органы власти в Украине остаются непрозрачными для общественности. Проблему признал президент Украины. В августе 2002 г. был принят Указ президента «О дополнительных мерах по обеспечению открытости в деятельности органов государственной власти». В случае его реализации органы власти должны будут оперативно предоставлять общественности достаточно полную информацию о своей деятельности. Это не первый указ, направленный на обеспечение открытости власти, но все предыдущие решения в полном объеме так и не были выполнены.

г) Недопустимость дискриминации.

Статья 46 «Недопустимость злоупотребления правом на информацию» закона «Об информации» говорит, в частности, о том, что «Информация не может быть использована для разжигания расовой, национальной, религиозной вражды». Аналогичные положения содержит статья 3 «Недопустимость злоупотребления свободой деятельности печатных средств массовой информации» закона «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине» и статья 2 «Основные принципы деятельности телерадиоорганизаций» закона «О телевидении и радиовещании».

На практике, к сожалению, дело обстоит иначе. Делая обзор состояния украинской прессы нельзя не упомянуть о таком постыдном явлении, как антисемитские публикации некоторых украинских медиа. За подобные материалы по иску ряда общественных организаций было принято судебное решение против харьковской газеты для детей «Джерельцо» (она печатала антисемитские сказки для детей), открыто дело против львовской газеты «Ідеаліст». Острая общественная дискуссия развернулась после публикации в мартовском за 2002 г. номере

журнала «Персонал» статьи Г. Щекина «Сионизм: идеология “Übermenschen”, которая носила выраженный антисемитский характер и вызвала резкую реакцию ряда дипломатических представительств. Следует отметить, что определенное число украинских медиа выступили с поддержкой позиции Г. Щекина. По-видимому, проблема антисемитизма имеет корни в Украине и на сегодняшний день далеко не решена.

Перманентно обостряются в Украине преследования медиа по языковому принципу. Острой проблемой продолжает оставаться вопрос о статусе русского языка. Противостояние на языковой почве обострилось после убийства известного львовского композитора Игоря Билозира. Композитор пал в пьяной драке, причиной которой стало то, что две компании — русскоязычная и украиноязычная — пели одновременно в львовском кафе «Королевское кофе». Драка была на бытовой почве, но, так как инцидент произошел накануне довыборов в парламент Украины, его активно использовали правые националисты. Власти Львова запретили вещание радиокomпании «Наше радио» за то, что это вещание шло, в основном, на русском языке, а затем запретили в общественных местах исполнять и транслировать песни на русском языке под предлогом того, что такие песни носят «вульгарный» характер. На защиту прав русскоязычного населения встали не только украинские правозащитники, но и депутаты российского парламента. Госдума обвинила Украину в том, что она недобросовестно выполняет договор о дружбе. Депутаты нижней палаты российского парламента выступили с заявлением «в связи с проводимой на Украине дискриминацией русского языка». В ответ информационное управление Верховной Рады в резкой форме заявило, что «безосновательные обвинения и откровенные фальсификации являются далеко не лучшим способом решения вопросов в

деликатной и жизненно важной сфере обеспечения культурно-языковых потребностей украинского и русского Национальных меньшинств в обеих странах».

Еще одним аккордом в языковом противостоянии явилось решение Конституционного суда Украины, который признал неконституционным Закон Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, 1992 г. « (от 24 декабря 1999 г.). За это решение проголосовали 16 судей, против — двое. Поводом послужили нарушения в процедуре принятия закона, а следствием то, что действие Европейской хартии, которая защищает права национальных меньшинств, на территории Украины прекращено.

В апреле 2004 г. Национальный совет Украины по вопросам телевидения и радиовещания принял решение № 317 предусматривающее, что с 19 апреля 2004 г. вещание на общенациональных каналах и радиoproграммах должно осуществляться исключительно на украинском языке. Президент Украины в одном из своих выступлений назвал подобное решение неконституционным. Выполнено оно не было.

На сегодняшний день 37,6% изданий зарегистрированы как украиноязычные, 21,8% — как русскоязычные, 20% — двуязычные, 16,7% выходят двумя выпусками на обоих языках, 3,9% — на других языках. Ежедневный разовый тираж русскоязычных газет составляет 25 млн. экземпляров, украиноязычных — 16 млн.

д) Информация о текущих событиях и событиях современной истории.

По самой сути своей работы журналисты должны информировать общество о всех актуальных событиях, которые имеют

общественный интерес. К сожалению, в Украине при этом журналисты сталкиваются с рядом трудностей.

Наиболее значимым политическим событием последнего времени в Украине являются выборы в парламент. Необходимо отметить, что эти выборы проходили по новому закону, что внесло свои коррективы и в деятельность журналистов. В частности, в течение первых сорока дней журналистам было запрещено анализировать предвыборные программы кандидатов, партий и избирательных блоков. В этот же период была запрещена любая агитация.

Эти выборы получили неоднозначную оценку у международных наблюдателей и самих журналистов. В частности, Мониторинги, в частности те, которые были профинансированы Европейской комиссией, показали, что большинство украинских медиа работали в интересах власти. Оппозиционные партии получали в основном негативное освещение. Крайне предвзятую позицию украинских медиа заметил и американский госдепартамент. Особо было отмечено широкое использование административного ресурса. В то же время были зафиксированы определенные позитивные изменения по сравнению с предыдущими выборами. В частности, больше информации было посвящено выборам в целом, на нескольких каналах проводились теледебаты.

Власти и политики достаточно часто пробовали влиять на медиа различными средствами. Приведем только несколько примеров. В Киеве по иску избирательного блока Н. Витренко была осуждена газета Социалистической партии «Товарищ». Причем решение суда было вынесено в отсутствие представителей газеты. Вопреки закону газету даже не поставили в известность об иске и судебном заседании. В Харькове под

угрозой лишения эфира телекомпания «Симон» сняла с показа телепрограмму с участием одного из лидеров оппозиции Ю. Тимошенко. С января 2002 г. издательство «Пресса Украины» отказалось печатать газеты блока Ю.Тимошенко «Вечерние вести» и «Слово Батьківщини». Киевские типографии «Новий друк», «Експрес-об'ява», «Київська правда», Інтерекспресдрукт также отказались печатать эти издания. В марте 2002 г. все типографии Днепропетровской области отказались печатать газету «Никопольские известия», которая собиралась широко осветить визит лидера «Нашей Украины» В. Ющенко. Тогда же издательство «Киевские ведомости» отказалось печатать газету «Яблоко» одноименного оппозиционного блока. В Черниговской области типография «Деснянская правда» отказалась печатать газету Социалистической партии «Рубіж». В Николаеве с такими же трудностями столкнулась газета «Український південь». В Полтаве реализаторам периодики запретили продавать газеты «Полтавська думка», «Приватна справа», «Нова Полтава» и «Новий день». В Городенковском районе Ивано-Франковской области райадминистрация заставляла подписчиков отказываться от получения газеты «Коммунист». В Луганске в типографии были арестованы два выпуска газеты «XXI век».

Достаточно часто применялись различные манипулятивные технологии. Так, на канале ICTV (пропрезидентском по своей направленности) незадолго до выборов был показан документальный фильм «Пиар». В нем представители блока «Наша Украина» обвинялись в том, что они действуют на деньги Запада, что «кассетный скандал» (обнародование записей, тайно сделанных в кабинете президента Украины) был создан только для того, чтобы посадить В. Ющенко (лидер «Нашей Украины») в кресло Президента. При этом авторы прибегли к передергиванию фактов, недобросовестному цитированию, ког-

да слова, относящиеся к одному событию, выдавались за высказывание по поводу совершенно другого события. Были подобные случаи в других средствах массовой коммуникации.

Одной из часто употребляемых форм воздействия на журналистов является физическая расправа. Проблема осложняется тем, что заказчики преступлений, как правило, не устанавливаются и остаются на свободе. Безднаказанность порождает новые преступления. Стоит выделить нападение на главного редактора газеты «Деловой Бердянск» Т. Горячеву, избиения журналистов И. Бесяды, В. Шестакова, П. Федюка, Р. Супрункова, В. Воротника, И. Кравцова, В. Терлецкого во Львове, Полтавской области, Черкассах, Черновцах, Запорожье. По подсчетам «Репортеров без границ», с 1998 года при невыясненных обстоятельствах в Украине погибли 10 журналистов, а 41 представитель масс-медиа получил серьезные травмы вследствие нападений. Особо отмечено, что убитые журналисты в большинстве случаев работали над статьями, содержащими обвинения в адрес правоохранительных, влиятельных политических и экономических структур общенационального или местного уровней, «хотя прямая связь между этими убийствами и журналистской работой не могла быть окончательно установлена».

По данным министерства внутренних дел, за последние пять лет были убиты 7 журналистов, на жизнь двоих совершено покушение, 4 скончались от тяжких телесных повреждений. Было раскрыто 3 убийства, 1 покушение, два случая нанесения тяжких телесных повреждений, повлекших смерть. Согласно данным Института массовой информации, с начала 2001 года на Украине зарегистрировано 43 случая нарушения прав журналистов, давления на СМИ со стороны власти. В частности, зарегистрировано 1 случай гибели журналиста, 17 случаев нападения на

журналистов и случаев запугивания и угроз физической расправы.

С сентября 2002 г. на журналистов начала оказывать беспрецедентное давление Администрация президента Украины. Она четко определяла, что и как говорить по любому поводу. Широкою известность приобрело существование «темников» (прямых указаний, какие события и как освещать и оценивать). Журналисты расценили это как введение политической цензуры. Был образован оргкомитет по созданию Независимого профсоюза работников СМИ и стачком.

В феврале 2003 г. Комитет Министров Совета Европы распространил отчет независимых экспертов о свободе медиа в Украине. Как позитивные моменты были отмечены изъятие статьи о клевете из Криминального кодекса и определенное ограничение чрезмерных штрафов в гражданских исках против медиа. Кроме того, были отмечены признаки более эффективной организации и координации сопротивления журналистов политической цензуре и вмешательства со стороны власти. Были определены такие основные проблемы: изменение собственности, особенно на телевидении, поставили медиа в зависимость от людей, лояльных к власти; цензура в виде «темников»; Споры вокруг выдачи лицензий на вещание и недостаточная независимость Национального Совета по вопросам телевидения и радиовещания; судебные иски против медиа, направленные на защиту чести и достоинства чиновников; лицензирование; вопросы собственности на медиа; отсутствие общественных медиа; преступления против журналистов.

Факт применения политической цензуры в Украине был признан Парламентскою Ассамблеею Совета Европы.

В мае 2003 г. организация «Фридом Хаус» опубликовала очередной доклад по состоянию свободы прессы в различных странах. В этом докладе рейтинг Украины понизился от «частично свободная» до «не свободная». Такое понижение стало результатом открытия уголовных дел против журналистов по политическим мотивам, налоговых проверок против медиа, рассылки «темников» Администрацией президента, что является своеобразной формой цензуры, насилия против журналистов. Вследствие этого, свобода слова в Украине, по мнению Фридом Хаус, постоянно уменьшается.

В очередном докладе «Фридом Хаус» в апреле 2004 г. рейтинг Украины также был в категории «не свободная». Из 193 стран Украина находится там на 152-м месте. Кампании против медиа, по мнению экспертов организации, связаны с приближающимися выборами.

Ситуации в Украине был посвящен отдельный доклад Международной Федерации Журналистов. Там были особенно отмечены следующие моменты: политическое давление на журналистов, в том числе с помощью цензуры; неравные и несправедливые условия занятости и труда; разобщенность журналистов; неспособность власти обеспечить безопасность журналистов и раскрыть те преступления против них, которые уже совершены.

е) Особые положения трудового права.

В трудовом праве в Украине нет никаких особых положений относительно труда журналистов. Журналисты имеют те же права и ответственность, как и другие работники.

ё) Распространение печатных изданий.

Дистрибуция является сложной проблемой в Украине. Эта сфера монополизирована государством, и единственный распространитель — Укрпочта — берет до 30% себестоимости издания за его распространение. Попытки создать альтернативную структуру (в частности, концерном «Киевские ведомости») не увенчались успехом.

Кроме того в сфере дистрибуции власти часто пытаются остановить продвижение медиа. Так, в период наибольшего политического кризиса в Украине, когда президент Л. Кучма, а также ряд руководителей силовых структур были обвинены в организации похищения и убийства оппозиционного журналиста Георгия Гонгадзе, власти предприняли ряд неправовых действий по отношению к медиа. Освещение «кассетного» скандала и акций оппозиции сопровождалось многочисленными проявлениями цензуры. Так, 8 февраля 2001 г. не вышел в свет 21-й номер газеты «Коммерсантъ Украины». Начальник «Киевской военно-картографической фабрики», где печаталась газета, подполковник А.Омельчук запретил тиражирование «в связи с тем, что на первой полосе стояла фотография с содержанием, которое может быть расценено как антипрезидентское, а также наличием в других материалах (текстовых и фотографических) предпосылок к аналогичной оценке». Поводом послужила фотография агентства Ассошиэйтед Пресс, на которой запечатлена толпа с транспарантом «Кучма капут!».

Известны многочисленные случаи запрета выхода центральных и региональных газет с распечатками записей Н. Мельниченко. 29 ноября 2000 г. государственное издательство «Пресса Украины» отказалось печатать очередной номер газеты Социалистической партии Украины «Товарищ», в котором помещены

материалы о том, что заказчиком исчезновения Г. Гонгадзе является Президент Украины Леонид Кучма. Тираж 29-го номера газеты «Свобода» было изъято работниками правоохранительных органов Киева прямо из склада ОАО «Агентство «Союзпечать». Винницкой газете «Стрела» отказали в тиражировании все типографии области, сославшись на давление спецслужб. Днепропетровская газета «Лица» смогла опубликовать номер со стенограммой записей Н.Мельниченко только за пределами области. Павлоградская газета «Слово ветерана» была напечатана с белыми пятнами на тех местах, где содержалась стенограмма. Это было сделано по приказу местного отделения Службы безопасности Украины. Также было отказано в тиражировании житомирской газете «Зірка надії», запорожской «Зеркалу Запорож्या», полтавской «Трудова Полтавщина», ровенской «Діалог», херсонской «Справедливість». В харьковской газете «Перспектив правды» пожарники закрыли ее собственную мини-типографию. В черниговской области милиция конфисковала из машины депутата областного совета часть тиража газеты «Рубеж», которая вынуждена была печататься за пределами области из-за отказа областной типографии.

Состояние свободы слова в Украине достаточно хорошо иллюстрируют события вокруг газеты «Свобода» и ее главного редактора О. Ляшко. В ночь на 24 марта 2002 г. у поселка Песчаное (Черкасская область) грузовик, который вез в Киев 107 тысяч экземпляров газеты «Свобода», остановили два милицетских автомобиля. Водителя грузовика вытащили из машины, вывезли в поле, избили, а тираж газеты выбросили в реку. В уничтоженном номере «Свободы» (за 26.03-2.04) центральным материалом был запрос народных депутатов Г. Омельченко, А. Ермака и В. Шишкина к первому заместителю Генерального прокурора по поводу самого Генерального прокурора, напеча-

танный под общим названием «Потебенько поймали на получении взятки от Волкова». Редакция изготовила новые пленки, было сделано еще 107 тысяч экземпляров номера (уже с рассказом о случившемся). Но работники прокуратуры и милиции изъяли этот тираж непосредственно в типографии. В типографии МП «Республика» (где и печаталась газета «Свобода») и основанной ею редакции газеты «Вечірні Черкаси» был произведен обыск. Главный редактор издания, кандидат в народные депутаты Украины Станислав Журило был предупрежден, что против него возбуждено уголовное дело «за злоупотребление служебным положением, что привело к распространению непроверенных сведений о лицах без их согласия». 23 марта черкасская областная прокуратура возбудила уголовное дело за злоупотребление служебным положением руководства издательством «Республика», за нарушение неприкосновенности частной жизни и оказание сопротивления работникам правоохранительных органов при исполнении ими своих служебных обязанностей против редактора газеты и работников типографии (сопротивление произошло при изъятии второго тиража). 15 апреля главный редактор газеты «Свобода» О. Ляшко был задержан и был под стражей до 23 апреля, когда мера пресечения в отношении его была изменена на подписку о невыезде.

ж) Правовые нормы, регулирующие срок давности.

Согласно статье 37 закона «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине» и положениям Гражданско-процессуального кодекса срок давности по делам о защите чести и достоинства установлен в один год. Что касается уголовного судопроизводства, то в новом Уголовном кодексе статья о клевете отсутствует.

з) Упрощение процедур.

Особого упрощения процедур в Украине не предусмотрено.

6) Этические нормы — теория и практика.

В Украине действуют два этических кодекса: Кодекс чести украинского журналиста, принятый на съезде Союза журналистов Украины, и Этический кодекс украинского журналиста, добровольно принятый и открытый для подписания.

Первый кодекс фактически не воздействует на журналистское сообщество, так как его 10 норм носят декларативный характер, а Союз журналистов Украины является консервативной структурой и не имеет большого влияния среди журналистов. Второй привлекает больше внимания, потому что при его разработке были учтены западные аналоги, а за его соблюдением следит специальная Комиссия по журналистской этике, избранная на ежегодном съезде подписантов этого кодекса и состоящая из авторитетных украинских журналистов. Комиссия рассматривает спорные с точки зрения соблюдения этики случаи и выносит свои решения. Если медиа, в которых были зафиксированы нарушения этических норм, откажется опубликовать решение Комиссии, то оно передается для обнародования в другие масс-медиа Украины.

7) Новые информационные технологии (применение правовых норм, касающихся печати, или принятие специальных правовых норм) — теория и практика.

Что касается новых медиа, то начало развития украинского сегмента сети Интернет датируется концом 1990-го г., а домен

«.ua» был зарегистрирован в декабре 1992 г. В Украине Пользователями Интернета являются от 1 до 2,2% населения. Для сравнения: в Норвегии — 38%, в США — 30%, Японии — 15,8%, Португалии — 5,7%, Китае — 0,8%. Только 40% органов государственной власти Украины имеют веб-страницы. Наиболее развитыми с точки зрения Интернет-услуг являются Киев, Донецкая, Днепропетровская, Харьковская и Одесская области. Наименее — Хмельницкая и Волынская области. По некоторым сведениям, годовой оборот рынка Интернета на Украине составляет 48,7 млн. долларов. В настоящее время в Украине работают 280 интернет-провайдеров, обеспечивающих доступ в сеть.

На сегодняшний день в Украине вырос сектор Интернет-изданий. Многие печатные СМИ размещают электронные копии своих газет в сети Интернет. Действуют также электронные издания, не имеющие печатных аналогов, например, ProUa, UaToday, PartOrg, Эксперт-центр, Украинская правда, Korrespondent.net и др.

Большой плюс для интернет-изданий это то, что в Интернете отсутствует цензура. Это, бесспорно, привлекает аудиторию. Катализатором развития политического сегмента украинских web-изданий стало исчезновение Г. Гонгадзе, который был главным редактором интернет-издания «Украинская правда». Закономерно, что количество посещений этого сайта в течение нескольких месяцев достигло 1 млн.

Определенные проблемы возникают у интернет-изданий. В силу своей специфики они наименее контролируются государством или финансово-политическими группировками. Хотя попытки установления контроля предпринимаются. В частности, много вопросов возникает из-за технических сбоев на серверах

провайдеров, из-за которых интернет-издания не могут выходить в Сеть. Например, когда в начале октября 2001 г. был отключен сервер провайдера «Golden Telecom» пользователь потерял доступ к изданиям «Украинская правда», Part.org, Версии.com и Магнолия-ТВ. Причем доступ к Part.org был восстановлен только через 11 дней. Но не только подобные проблемы волнуют журналистов. 31 октября 2001 г. состоялось расширенное заседание Совета по национальной безопасности и обороне Украины «О мероприятиях по усовершенствованию государственной информационной политики и обеспечению информационной безопасности Украины». Там было констатировано, что «функционирование субъектов Интернет, прежде всего интернет-СМИ в Украине, происходит вне правового поля», что за последние годы ускорилось развитие информационно-телекоммуникационной отрасли, в частности, украинского сегмента Интернет, что не отвечает современным требованиям развития национальных информационных ресурсов, наблюдается почти полное отсутствие современных хранилищ информационных ресурсов («электронных библиотек»), что Интернет почти не используется для связи государственных органов власти с общественностью и информирования СМИ, что журналисты остаются незащищенными от давления собственников СМИ, а это приводит к вреду не только собственно им, а и праву граждан на получение достоверной и объективной информации. Со всем этим можно было бы согласиться, если бы несделанный вывод, в частности поставлен вопрос об «отсутствии системы лицензирования провайдеров и интернет-СМИ». Не вызывает сомнения, что это очередная попытка государства поставить под контроль последнее бесцензурное медиа-пространство. В январе 2002 г. Указом президента Украины создана Межведомственная комиссия по вопросам информационной политики и информационной безопасности при Совете по национальной

безопасности и обороне Украины. По-видимому, именно она призвана разработать предложения по «наведению порядка» в интернет-медиа. Ничего хорошего от этого ждать не приходится.

На сегодняшний день специальных правовых норм, регулирующих интернет-медиа в Украине нет.

Вывод.

В целом, ситуация со свободой слова и исполнением законодательства о нем в Украине ухудшается. Если раньше при фактическом отсутствии независимых медиа все-таки можно было говорить о плюрализме мнений, когда медиа, принадлежащие разным финансово-политическим группировкам давали более-менее полный спектр событий и настроений общества, то с лета 2002 г. плюрализма мнений и подходов больше нет. Собственники медиа ориентируются и заставляют ориентироваться журналистов на освещение только тех событий и в таком ракурсе, в котором это выгодно администрации президента Украины.

В принципе, казалось бы, что деятельность системы медиа в Украине в правовом плане отрегулирована нормально и так же нормально должна функционировать. Но уровень применения всех этих законов на практике, к сожалению, оставляет желать лучшего. То есть, нет ни одного закона в сфере медиа, который выполнялся бы в полном объеме. Законы, которые не существуют, но не функционируют, к сожалению, ничего не могут дать обществу.

Можно назвать несколько основных угроз свободе слова в Украине. Во-первых, это невозможность для медиа быть прибыльными, то есть экономически независимыми, во-вторых,

убийства и избиения журналистов, в-третьих, судебные преследования, особенно по делам о защите чести и достоинства, в-четвертых, административное давление (проверки и санкции со стороны налоговой инспекции, пожарной охраны и других служб). К сожалению, приходится констатировать тот факт, что в Украине еще не существует таких важных составляющих для создания гражданского общества как свобода слова и независимые медиа.

Литература

[1] Конституція України // Українське законодавство: засоби масової інформації. — К., 2002. — С. 14-53.

[2] Конвенція про захист прав і основних свобод людини // Українське законодавство: засоби масової інформації. — К., 2002. — С. 7-13.

[3] <http://www.telekritika.kiev.ua/comments/?id=4770>

[4] <http://www.telekritika.kiev.ua/comments/?id=4963>

[5] Закон України «Про інформацію» // Українське законодавство: засоби масової інформації. — К., 2002. — С. 55-72.

[6] Закон України «Про друковані засоби масової інформації (пресу) в Україні» // Українське законодавство: засоби масової інформації. — К., 2002. — С. 79-94.

[7] Закон України «Про телебачення і радіомовлення» // Українське законодавство: засоби масової інформації. — К., 2002. — С. 95-122.

[8] Закон України «Про Національну раду України з питань телебачення і радіомовлення» // Українське законодавство: засоби масової інформації. — К., 2002. — С. 271-287.

[9] Закон України «Про систему Суспільного телебачення і радіомовлення України» // Українське законодавство: засоби масової інформації. — К., 2002. — С. 288-291.

[10] <http://www.facts.kiev.ua/Sept2002/1909/03.htm#3>

[11] Звіт Національної ради України з питань телебачення і радіомовлення за 2000 рік. м. Київ, 23. лютого 2001 р.

[12] <http://www.liga.kiev.ua/?id=9019>

[13] <http://www.telekritika.kiev.ua/prof/?id=1401>

[14] СМІ В СНГ: Бюлетень Європейського інститута
средств массовой информации. — № 5 (14), май 2001 г.

[15] Судова практика у справах за позовами до ЗМІ:
Матеріали науково-практичної конференції, 13-14 травня 1999
р. — 2 т. — К., 1999.

[16] Рішення Конституційного Суду України у справі щодо
офіційного тлумачення статей 3, 23, 31, 47, 48 Закону України
«Про інформацію» та статті 12 Закону України «Про
прокуратуру» (справа К.Г.Устименка) // Українське
законодавство: засоби масової інформації. — К., 2002. — С. 73-
78.